

Корабельные песни

Анастасия Бойцова

Застольная

Тонуть – не тонули, гореть –
не сгорели,
А медные трубы – для важных
господ;
Так выпьем за то, чтоб
веревка на рее
Нашла нас еще не
в ближайший поход!

Чтоб снасти гудели,
чтоб волны стонали,
Мелькали на карте
отметки долгот...
А чтобы удача летела за нами –
Пускай капитану в любви
повезет!

Счастье –
в руках полководца,
А думать подолгу –
мы не мастера.
Мы выпьем за тех, кто уже
не вернется,
И выпьем за тех,
кто вернулся вчера.

За то, чтобы глотки срывало
от клича!
За то, чтобы ветер поил
допьяна!
За то, чтобы трюмы
у нашей добычки
Ломились от золота и от вина!

За тех, кто уходит в далекие
воды
На легкую смерть или быстрый
успех;
За память друзей и удачу
похода;
Асек уходящих – а значит,
за всех,

Кого не пугал треугольник
Бермудский,
Не мучили страхи моряцких
незгод...
А чтобы корабль не раздумал
вернуться –
Пускай капитану в любви
повезет!

Морской романс

Нам укрытые волна дарила,
От закона спасала сталь;
Мы везем контрабанду в Рио,
А оттуда рванем в Китай.

И куда бы нас не мотало,
Отовсюду уносит прочь...
Взор как море у капитана,
А у юнги глаза как ночь.

Мы любой морской
перекресток
Проходили в крошечной тьме;
Наш корабль быстрее
норд-оста
И выносливее, чем смерть.

Мы на карте поставим крестик,
Побывав на всех полюсах...
Капитан напишет новости,
Юнге некому написать.

И куда бы нас не кидали
Любопытство, алч и азарт –
Капитан озирает дали,
Юнга смотрит ему в глаза.

В час рассветный,
в час предзакатный
Голос моря грозен и глух...
Капитан склонился

над картой –
Юнга тенью замер в углу,
И лицо бессмысленно-ясно,
Не дитя – цветок полевой!
Мы устали над ним смеяться,
Капитан – смотреть сквозь него.

Но однажды, сидя за книгой,
Как всегда, насмешлив и горд,
Капитан усмехнется:
«Прыгай!» –
И мальчишка порхнет за борт.

Только пульс пропустит
удар свой,
Только смех в волнах
прозвонит...
Даже прежде, чем всплеск
раздастся,
Капитан метнется за ним

И за темной тоненькой тенью,
Как дельфин, уйдет в глубину...
Мы поймем, что игра
смертельна,
Через пару долгих минут.

Помянув морскую богиню,
Заперев дыханье в груди,
Мы не знали, жизнь
или гибель,
И не знали, кто победил.

...Мы поднимем обоих вместе,
Чуть живых, через полчаса...
Но об этом своей невесте
Капитан не станет писать.

Затонувший корабль

Здесь тихая гавань,
здесь вечное лето,
Здесь якорь морское
травое обвит...
Вы молоды – слишком
для Нового Света
И слишком – для старой любви.

Вы прибыли к нам при
таком же норд-осте,
Что нас услуждал
на других берегах...
Входите, мы рады
приветствовать гостя,
Я сам покажу вам фрегат.

Здесь тишь и прохлада...
Вам будет уютно –
Ведь жизнь коротка,
а дорога длинна.
Позвольте мне вас
проводить до каюты;
Слуга принесет нам вина.

Довольно дало нам
морское пространство –
Отметины шрамов
и горечь во рту!
Вы юны, мой друг,
Вы устали от странствий.
Останьтесь у нас на борту.

Есть песни милей
абордажного клича
И ласки нежнее, чем ветер
в лицо.

Вы любите жемчуг?
Вот это – добыча
Флотилии черных ловцов.

А эти рубины не раз повидали,
Как люди в огне
умирают, кляня...
Меня называли
безумным идалго
Безумцы похлепце меня.

Поверьте, безумие
мне не присуще –
Мой облик не грозен и голос
не груб.
Не слушайте то, что
болтают на суше –
Я вовсе не демон, мой друг.

А эти алмазы... Они не угадали –
Пожалуй, оправда
не слишком нова.
Поверьте, мой друг, я устал
от богатства –
Возьмите, все это для вас.

Сокровища ярче, чем
прелесть земная,
Не видел дворец
никакого царя...
Дитя мое, люди, что нас
проклинают,
Не знают, о чем говорят.

Они говорят, мы разбились
о скалы –
Не верьте, их мир
безобразен и дик...
Вот наша каюта, мой
мальчик усталый,
Вот наша каюта. Войди.

В таверне

Не спрашивай, почему с тоской
Пляжу до самой зари.
Я черен, словно ворон морской,
А ты... Да что говорить!

Не спрашивай, почему я пью:
Не первый десяток лет
И в сердце мира, и на краю
Такие, как ты, погибают в бою,
Такие, как я, – в петле.

Как я ни молился, чтоб «здесь
и теперь»
Продлилось еще чуть-чуть –
Нам вместе не пить, нам
вместе не петь,
Не биться плечом к плечу.

В твоих глазах –
королевский стиг
Трепещет в дальних краях;
А я – при черепе и костях,
И кровь – давно для меня
пустяк...

Любая. Но не твоя.
Ни в зной, ни в шторм,
ни в жару, ни в дождь
На синих морских степях
Я знаю, ты со мной не пойдешь,
А мне с тобою – нельзя.

Но ведь порой земля из-под ног
Уходит и в полный штиль:
Предаст король, отступится Бог,
Невеста скажет «прости».

Прошу, не ведая, что таит
Судьба в подводных зыбках, –



Когда тебя продадут свои,
Позволь мне встать за тебя!

Позволь рукой
опрокинуть челн,
Веающий в край немоты!
Позволь тебя заслонить плечом
От смерти, дышащей в тыл!

Позволь к себе тебя увезти
От своры бешеных псов!..
...Но ты мне скажешь,
что лучше Стикс,
Что я могу от гнева трястись,
Но ты не спрячешь лицо;

Что ты не трус – и прочую дурь,
И будут глаза как лед...
И если так, то имей в виду:
Я все равно тебя украду –
А там что дьявол пошлет!

Кто не носит крестов,
те не будут меняться крестами;
А судьба – это бред,
а судьба – это карточный
блеф...

Старый волк Волверстон,
позабудь о своем капитане –
Синеглазый ирландец
пьет мертвую на корабле.

Оборвался полет
по судьбе,
по волнам оробельям,
Распадается братство морских
беспризорных бродяг...
Меньше года пройдет –
он потопит свою «Арабеллу»
И вернется к своим,
и тебе не кивнет, уходя.

Вороненый парик,
стать литая – попробуй,
сломай-ка!

И пиратская вошьница
стелется ниже травы...
Ты готов разорить
всю Америку – что
там Ямайка! –
За одно мановень надменной
его головы.

Ностальгия по дому...
Улыбка...
А дальше по схеме.
Шелест шелковых юбок...

А дальше ты знаешь и сам.
Он забудет тебя,
он оставит тебя
в Картагене,
Как, съезжая с квартиры,
оставил бы старого пса.

Ну, а дальше, а дальше –
сценарий до боли
знакомый,
Через несколько лет предстоит
неизбежный исход:
Господин губернатор Ямайки
взирает с балкона,
Как пират Волверстон
поднимается на эшафот.

И на этот балкон
свое око
бестрепетно вскинув,
Созерцая без страха свой
самый последний закат,
Ты узнаешь глаза его –
синие брызги морские
Из-под чопорных волн
вороного, как встарь, парика.

Это будет как нож...
И какое-то чувство шестое
Для тебя озарит
на мгновение эти черты:
Ты внезапно поймешь,
что сегодня
оплакивать стоит
Одного из двоих, и, похоже,
что это не ты.

То ли веки дрожат,
то ли зной,
то ли оба вы спите,
И последние сны навевают
закатный прибой...
Это он, твой жокак,
твой бесстрашный,
насмешливый Питер
В этот вечер умрет
окончательно вместе с тобой.

Ни о чем не проси.
И глаза его –
синие стразы –
Ни о чем не напоминай,
застывшие, словно скала.
В эту мертвую синь
ты посмотришь
единственным глазом
И кивнешь ему прежде,
чем выбьешь опору палац.